

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

МАТЕРИАЛЫ ПО АНТИЧНОЙ ГЕОГРАФИИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

1. ОБ УСЛОВИЯХ ПЛАВАНИЯ КОРАБЛЕЙ В СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ПОНТА ЭВКСИНСКОГО

В перипле Псевдо-Скилака особый интерес вызывают следующие данные. Указав Таврию, Херсонес, мыс Бараний Лоб, а затем боспорские города: Феодосию, Китей, Нимфей, Пантикапей, Мирмекий, источник сообщает: «От Истра до Бараньего Лба три дня и три ночи прямого пути, а вдоль берега вдвое, так как там есть залив. В заливе есть пустынный остров по имени Белый, посвященный Ахиллу. От Бараньего Лба до Пантикапея день и ночь пути»¹.

Это место обращает на себя внимание тем, что расстояние от Истра до мыса Бараний Лоб, равное 390 км, судно преодолевает, по свидетельству источника, за трое суток, а расстояние от указанного мыса до Пантикапея, равное 250 км,—лишь за сутки. Из указания Геродота (IV, 86) известно, что корабль проходил за сутки обычно 130000 оргий, т. е. примерно 240 км. Следовательно, переход от Бараньего Лба до Пантикапея за указанное время вполне возможен. Исходя из этого, следует ожидать, что предыдущий путь, от Истра до Бараньего Лба, занимал 1,5 суток. Однако для этого требуется по свидетельству перипла, вдвое больше времени.

В. Ф. Гайдукевич, проанализировав эти данные, пришел к заключению, что: 1) «тут совмещены в одно целое» сведения, полученные от разных источников: в первом случае плавание проходило со скоростью 3 узла, а во втором случае скорость равнялась 6 узлам; 2) «те или иные индивидуальные случаи, касающиеся скорости прохождения судов на отдельных отрезках маршрута могли получить отражение в перипле в виде некоего правила»²; при этом он отмечает, что настоящий пример показывает, как составлялся перипл.

Действительно, если разделить соответствующее расстояние на указанное время его прохождения, получим те же цифры (3—6 узлов). Но достаточно ли этого для утверждения, что здесь мы имеем дело с двумя разными случаями? Второй вывод В. Ф. Гайдукевича, вытекающий из первого и касающийся принципа составления перипла, вызывает серьезные возражения. Ведь периплы, как известно, были основным руковод-

¹ P s. - S c y l., § 68. См. В. В. Л а т ы ш е в, Известия древних писателей о Скифии и Кавказе, т. 1, СПб., 1893, стр. 84; ВДИ, 1947, № 3, стр. 241.

² В. Ф. Г а й д у к е в и ч, О путях прохождения древнегреческих кораблей в Понте Эвксинском, КСИА, вып. 116, 1969, стр. 13.

ством для мореплавания и содержали в себе сведения, основанные на богатом опыте моряков, накопленном в результате многолетних плаваний. Поэтому весьма сомнительно, чтобы какой-то частный, нехарактерный случай вошел в перипл. В любом случае — и для подтверждения выводов В. Ф. Гайдукевича, и для их опровержения необходимо объяснить, почему для перехода от Истра до Бараньего Лба требуется вместо ожидаемых 1,5 суток трое.

А причина столь длительного плавания кроется в режиме черноморского течения. Дело в том, что в Черном море существует основное замкнутое кольцо течения шириной 23—25 миль, идущего в 2—5 милях от берега

Рис. 1. Схема основного течения в северной части Черного моря. 1 — направление течения, 2 — примерный курс судна

против часовой стрелки, и несколько соединительных струй между отдельными частями основного кольца³. Средняя скорость течения равна 0,5—1,2 узла, но при сильных и штормовых ветрах может достигать 2—3 узлов⁴. А материковый сток весной и в начале лета способствует увеличению скорости до 0,8—1 узла и повышает его устойчивость.

На интересующем нас участке течение имеет следующий вид (рис. 1). От Бараньего Лба, где скорость течения при обычных условиях может достигать до 2 узлов, так как выдается далеко в море⁵, основное течение движется на запад еще около 150 км и, отделив незначительную ветвь по направлению к Дунаю, поворачивает на север в устье Днепра и затем идет вдоль берега к дунайским гирлам и далее к Босфору. Течение, усиленное водами Дуная, в районе Истрии увеличивается до 70 км и может достигать 1,5 узлов⁶. В древности эта скорость была большей: в настоящее время объем речного стока существенно уменьшился, так как значительная часть воды расходуется на водоснабжение населенных пунктов и нужды народного хозяйства.

Проследим теперь курс судна от Истра до Бараньего Лба. Приблизившись к устьям Истра, корабль попадает в струю западного течения, которое замедляет его ход и неизбежно относит к югу от намеченного курса, удлиняя общую протяженность пути. После выхода из этого течения скорость судна, хоть и незначительно, но все же замедляется ветвью течения,

³ «Лоция Черного моря», Л., 1931, стр. XXXV—XXXVI; «Лоция Черного моря», Л., 1937, стр. 41—43; «Лоция Черного моря», б. м., 1954, стр. 18.

⁴ «Лоция Черного моря», 1954, стр. 18.

⁵ «Лоция Черного моря», 1937, стр. 43.

⁶ Там же, стр. 376.

идущего от Крыма к Истру. А при приближении к Бараньему Лбу еще за 150 км крымское течение резко замедляет ход судна и относит его теперь к северу от маршрута. При этом следует учитывать, что длительные северо-восточные ветры у Крыма «отжимают крымское течение дальше от берегов и даже могут повернуть его к Анатолии»⁷. А в таких условиях судно начинает испытывать влияние этого течения и на более значительном расстоянии от мыса.

Таким образом, выяснилось, что на большей части перехода от Истра к Бараньему Лбу античные корабли испытывали влияние черноморского течения, в результате чего: 1) существенно замедлялся ход судна; 2) увеличивалась протяженность пути, иногда — на половину расстояния. Поэтому нет ничего удивительного в том, что указанный маршрут преодолевался за трое суток. Так как условия мореплавания здесь оставались в общем постоянными, то и затрачиваемое на этот переход время было одинаковым. И эти данные вполне закономерно были зафиксированы в перипле.

Гидрологические условия на участке Бараньего Лба до Пантикапей совсем иные. Здесь наблюдается струя течения из Азовского моря, которая, во-первых, — сравнительно незначительная, а во-вторых, — очень узкая, что позволяло мореплавателям избегать влияния течения, проложив курс несколько в стороне. Важно отметить также, что после сильных и продолжительных северо-восточных ветров в Керченском проливе «независимо от направления ветра начинается довольно сильное обратное течение из Черного моря»⁸. В этих случаях суда, следовавшие в Пантикапей, использовали это течение и получали выигрыш во времени.

Итак, следует отметить, что при переходе от Бараньего Лба в Пантикапей течение не препятствовало, а иногда даже способствовало античным мореплавателям.

Приведенные данные объясняют кажущееся несоответствие в указании перипла о времени плавания по маршруту Истр — Бараний Лоб — Пантикапей и показывают, что рассмотренный отрывок не контаминирован, а целиком восходит к одному источнику.

2. К РЕКОНСТРУКЦИИ ДРЕВНЕЙ ТОПОГРАФИИ РАЙОНА ЯГОРЛЫЦКОГО ЗАЛИВА

Вопрос о необходимости предлагаемой реконструкции назрел после открытия в 1973 г. на восточном берегу Ягорлыцкого залива в 5 км к северу от с. Ивановка древнегреческого поселения VI—V вв. до н. э.⁹ Проведенные исследования показали, что здесь, в глубине мелководного залива, в 18 км от моря находился довольно значительный ремесленно-производственный центр¹⁰. В связи с тем, что в рассматриваемое время уровень Черного моря был до 10 м ниже современного¹¹, возникает вопрос, какими были тогда геоморфологические условия района¹².

В настоящее время Ягорлыцкий залив представляет собой мелковод-

⁷ Там же, стр. 43.

⁸ «Люция Черного моря», 1954, стр. 171.

⁹ А. С. Островеров, Ягорлыцкое поселение, АО 1973 г., М., 1974, стр. 32.

¹⁰ Он же, Экономические связи Ольвии, Березани и Ягорлыцкого поселения со Скифией (VII — середина V в. до н. э.), Автореф. канд. дисс., Киев, 1978, стр. 12—17.

¹¹ К. К. Шилик, Изменения уровня Черного моря в позднем голоцене, Автореф. канд. дисс., Л., 1975, стр. 5—6, 12.

¹² Пользуюсь случаем выразить глубокую признательность ст. научному сотруднику Проблемной лаборатории инженерной геологии Одесского гос. ун-та Г. И. Иванову за предоставленные материалы и консультации.

ную лагуну, средняя глубина которой равна 2—3 м¹³. Буровые работы показали, что толщина морских осадков в заливе равна в среднем 2 м¹⁴. Приплюсовав к этой цифре среднюю глубину залива¹⁵, можно установить, что дно этой лагуны к моменту ее образования находилось на 4—5 м ниже современного уровня моря. А так как в период существования поселения уровень моря имел более низкую отметку, выясняется, что Ягорлыцкого залива в его современных очертаниях тогда не существовало. Его акватория представляла собой, видимо, периодически заливаемую водой низину. А в районе современного о-ва Долгий находились верховья Пра-Ягорлыцкого залива, который врезался в сушу довольно незначительно¹⁶. Таким образом, приведенные данные дают основания полагать, что в VI—V вв. до н. э. береговая линия моря находилась на значительном расстоянии от Ягорлыцкого поселения.

Но и от Днепровского лимана район поселения отделен Кинбурнской косой, ширина которой в этом наиболее узком месте все же достигает 7—8 км. Из этого, казалось бы, следует вывод, что поселение не имело сухоходных подступов и было изолировано от других центров. Но такая топография противоречит традиции размещения древнереческих поселений непосредственно на берегах лиманов, заливов, не говоря уже о том, что основание и существование поселения (к тому же — торгово-ремесленного центра) в подобной местности было бы немислимим. Это обстоятельство наталкивает на мысль, что в геоморфологических условиях района за прошедшее время произошли еще какие-то изменения. Для проверки этого предположения представляется необходимым обратиться к геологической истории дельты Днепра.

Важно отметить, что в более ранние геологические периоды дельта реки имела совсем иную конфигурацию. Она начиналась в районе с. Старая Збурьевка, где сразу же разделялась на несколько рукавов с общим направлением стока к современной Тендровской косе¹⁷. Со временем положение дельты стало изменяться к широтному простираению, и она постепенно приняла ориентировку, которую в настоящее время повторяет Днепровский лиман¹⁸, представляющий собой затопленную дельту реки. Между старым и новым местоположением дельты из речных наносов образовался водораздел, который положил начало образованию Кинбурнской косы. Однако от старой дельты унаследовался ряд протоков, и одна из них продолжала течь по старой долине, разделяя тело косы. Этот рукав существовал еще в XVI—XVII вв. под названием «Запорожская протока»¹⁹. Он проходил от с. Рыбальче через Аджигольское озеро и с. Ивановку к Ягорлыцкому заливу. Через этот рукав запорожцы, избегая встреч

¹³ Особенно мелководен залив в прилегающей к поселению части, где берег настолько низменен, что береговая линия передвигается в зависимости от нагонных или стонных явлений до 2 км.

¹⁴ Ниже залегает мощная толща речных илов.

¹⁵ Восточнее о-ва Долгий прослеживаются значительно большие глубины — от 4 до 5,8 м («Люция Черного моря», 1937, стр. 110). Но они имеют, как будет показано ниже, иное происхождение, и поэтому проводить расчеты с этими цифрами было бы неправомерно.

¹⁶ В геологических работах уже отмечалось, что в верхнем голоцене Ягорлыцкий залив в современных очертаниях не существовал (см., например: Ю. Г. Б а л а н д и н, Г. И. В а н о в, М. Ф. Р о т а р ь, Голоценовая история озер и лиманов Северо-Западного Причерноморья, сб. «История озер и внутренних морей аридной зоны». IV Всесоюзный симпозиум по истории озер. Тезисы докладов, т. 4, Л., 1975, стр. 35, карта), но более точную датировку исследователи не указывали.

¹⁷ Г. И. Г о р е ц к и й, Аллювиальная летопись великого Пра-Днепра, М., 1970, стр. 419, рис. 114.

¹⁸ Там же, стр. 421, рис. 114.

¹⁹ П. А. Д в о й ч е н к о с, Гидрогеологический очерк Северной Таврии, «Труды Южной областной мелиоративной организации», вып. XV, Одесса, 1930, стр. 43.

с турецкими галерами, сторожившими выход в Черное море у Очакова, переволакивали свои челны и выходили в море через Ягорлыцкий залив²⁰. «Запорожная протока» продолжала существовать и до недавнего времени в виде Ивановской старицы, которая и сейчас находится в стадии долинного увлажнения²¹. Ее уровень незначительно выше морского, поэтому еще в начале нашего века при восточном ветре вода из залива заходила в старицу²². Но с образованием в ее устье косы и ряда песчаных островов доступ воды прекратился, и старица высохла. Почва в ней в настоящее время состоит из типичных солончаков, и по ее бывшему руслу располагаются периодически высыхающие озера²³.

На дне Ягорлыцкого залива прослеживается затопленная часть днепровского рукава²⁴. Он представляет собой неглубокую, еще не полностью занесенную песком ложбину, которая тянется от района поселения и проходит несколько восточнее о-ва Долгий. Поэтому здесь и встречаются наибольшие глубины. Они складываются из глубины собственно залива и глубины ложбины.

Итак, имеющиеся данные показывают, что в древности через Кинбурнскую косу протекал днепровский рукав, впадавший в Пра-Ягорлыцкий залив. Существовал ли этот рукав в античное время? Прямых доказательств для такого утверждения в настоящее время нет. Бесспорно, что рассматриваемый рукав протекал здесь в XVI—XVII вв., хотя и увлажненность материка тогда была совсем незначительной²⁵. А период с середины до конца I тыс. до н. э. составляет эпоху повышенной увлажненности²⁶. Следовательно, реки и озера были в то время полноводнее.

Изложенные соображения дают основание для гипотезы о том, что днепровский рукав существовал в период жизни Ягорлыцкого поселения и был вполне судоходен для того времени. Эта гипотеза подкрепляется находками большого количества вулканических пород средиземноморского происхождения, которые свидетельствуют о существовании здесь гавани²⁷. Вполне понятно, что эти породы могли попасть сюда только как балласт древнегреческих кораблей. Таким образом, предлагаемая геоморфологическая реконструкция (см. рис. 2) сводится к следующему: 1) Ягорлыцкого залива не существовало; 2) верховья Пра-Ягорлыцкого залива находились в районе совр. о-ва Долгий; 3) через Кинбурнскую косу протекал судоходный днепровский рукав, впадавший в Пра-Ягорлыцкий залив. Отсюда следует, что Ягорлыцкое поселение имело судоходный выход как в море, так и в Днепр-Бугский лиман.

Согласно приведенной реконструкции, западная часть Кинбурнской косы представляла собой огромный остров, на котором и было основано Ягорлыцкое поселение. Еще В. В. Латышев предполагал существование

²⁰ П. О. Бурачков, О местоположении древнего города Каркинитиса и мегалитах ему принадлежащих, ЗООИД, т. IX, Одесса, 1874, стр. 34; Двойченко, ук. соч., стр. 43.

²¹ А. И. Пиотровский, Материалы по исследованию почв Нижне-Днепровских песков, «Труды Южной областной мелиоративной организации», вып. VI, Одесса, 1926, стр. 11, 48.

²² Там же, стр. 11.

²³ Там же, стр. 11, 12, 48, «Почвенная карта Нижне-Днепровских песков».

²⁴ «Карта Днепровского лимана, Егорлыцкого и Тендровского заливов и части Черного моря от Очакова до Джарылгатского залива», изд. Главным гидрографическим управлением Морского министерства в 1889 г., № 1713.

²⁵ А. В. Шнитников, Изменчивость общей увлажненности материков северного полушария, М., 1957 (Записки Географического общества СССР, новая серия, т. 16), стр. 307.

²⁶ Там же, стр. 263—268.

²⁷ С. Б. Буйских, А. С. Островерхов, Работы на Ягорлыцком поселении, АО 1977 года, М., 1978, стр. 305.

этого острова в античное время. По его предположению, Страбон (VII, 3, 17), говоря об острове с гаванью перед устьем Борисфена, имел в виду не Березань, а именно указанный остров²⁸. Но отсутствие данных о существовании здесь древнегреческих поселений лишило ученого каких-либо доказательств, и это важное предположение осталось, к сожалению, без внимания. Теперь же, с открытием Ягорлыцкого поселения мнение В. В. Латышева представляется небезосновательным, особенно если учесть, что

Рис. 2. Схема геоморфологической реконструкции района Ягорлыцкого залива. 1 — современная береговая линия, 2 — береговая линия в период существования Ягорлыцкого поселения, 3 — днепровский рукав

сообщение Страбона не могло относиться к Березани, так как она во времена источника была еще полуостровом²⁹.

В заключение необходимо выяснить причины основания поселения в столь необычных топографических условиях. Думается, что выбор места был обусловлен наличием здесь кварцевых песков — сырья для стеклоделательного производства³⁰ — и железной руды в виде гематитовых песков, значительная концентрация которой зафиксирована именно в районе поселения³¹. Оно и основывалось, надо полагать, как ремесленно-производственный центр.

3. ЛОКАЛИЗАЦИЯ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ, УПОМИНАЕМЫХ АНТИЧНЫМИ АВТОРАМИ МЕЖДУ БОРИСФЕНОМ И ТИРОЙ

Древние авторы указывают в рассматриваемом районе город Одесс, местечко Скопелы, гавань истриан, гавань исиаков. Вопрос о их местоположении долгое время был предметом оживленной дискуссии, но так

²⁸ В. В. Латышев, ПОНТИКА, СПб., 1909, стр. 297.

²⁹ К. К. Шилик, Эволюция топографии Березанского поселения в голоцене, в сб. «Археологические исследования на Украине в 1976—1977 гг. Тезисы докладов XVII конференции Ин-та археологии АН УССР», Ужгород, 1978, стр. 77—78.

³⁰ В. С. Новодрин, Донные отложения полезных ископаемых и их формирование в условиях мелкого моря, сб. «Совещание по изучению геологии побережья дна Черного и Азовского морей в пределах УССР. Тезисы докладов», Одесса, 1965, стр. 68—69.

³¹ О. Н. Подоплелов, В. А. Карпов, В. Г. Иванов и др., Отчет по изучению литологического состава отложений шельфа Черного моря с целью составления геолого-литологической карты..., Фонд Причерноморской комплексной геолого-разведочной экспедиции, т. 2, Одесса, 1977, стр. 221, рис. 52. Выражаю глубокую признательность О. Н. Подоплелову за предоставленные материалы и консультации.

и остался нерешенным. В предлагаемой работе предпринимается попытка путем всестороннего анализа имеющихся мнений, детального рассмотрения письменных источников, привлечения геологических данных решить этот спорный вопрос.

Одесс

Этот пункт упоминается в нескольких источниках. Так, согласно Плинию (IV, 82), к востоку от реки Тирь «живут асиаки, соименные с рекой Асиаком; за ними кробиग्ги, река Рода, залив Сагарийский, гавань Ордес»³². Птолемей (III, 5, 14) также кратко указывает, что «выше реки Аксиака Ордес — 57°—48°30'»³³. Из этих сведений следует лишь то, что указываемый пункт находился где-то в районе реки Аксиак и Сагарийского залива³⁴.

Более конкретные интересующие нас данные можно почерпнуть из перипла Арриана (§ 31): «От Борисфена 60 стадий до небольшого, необитаемого и безыменного острова, а отсюда 80 до Одесса; в Одессе стоянка для кораблей. За Одессом находится гавань истриан, до нее 250 стадий; далее гавань исиаков, до которой 50 стадий. Отсюда до так называемого Узкого устья Истра 1200 стадий...»³⁵. Этот отрывок с некоторыми добавлениями и исправлением повторяет Псевдо-Арриан (§ 87): «От реки Борисфена до весьма маленького, пустынного и безыменного островка 60 стадий, 8 миль; от этого весьма маленького, пустынного и безыменного острова до Одесса 80 стадий, 10²/₃ мили; от Одесса до местечка Скопелов 160 стадий, 21 ¹/₃ мили; от Скопелов до гавани истриан 90 стадий, 12 миль; от гавани истриан до гавани исиаков 90 стадий, 12 миль; от гавани исиаков до местечка Никония 300 стадий, 40 миль»³⁶.

И вот на основании приведенных сведений исследователи высказывали самые различные точки зрения относительно местонахождения Одесса или Ордесса.

До середины XIX в. большинство ученых помещали его на левом берегу устья Тилигульского лимана³⁷ или несколько восточнее, в районе

³² Л а т ы ш е в, Известия..., т. 2, 1904, стр. 172; ВДИ, 1949, № 2, стр. 279.

³³ Л а т ы ш е в, Известия..., т. 1, стр. 232; ВДИ, 1948, № 2, стр. 239.

³⁴ Поскольку данные Плиния и Птолемея не дают возможности определить точное местоположение Ордесса, то в этом случае нет необходимости проводить их детальный анализ. К тому же можно добавить, что данные Плиния требуют специального рассмотрения, так как мнения исследователей об отождествлении реки Роды и Сагарийского залива также разошлись.

³⁵ Л а т ы ш е в, Известия..., т. 1, стр. 225; ВДИ, 1948, № 1, стр. 273.

³⁶ Л а т ы ш е в, Известия..., т. 1, стр. 285; ВДИ, 1948, № 4, стр. 236.

³⁷ I. S t u c k i u s, *Arriani historici et philosophi Ponti Euxini et maris Erythraei Periplus ad Adrianum Casarem, Genevae, 1577*, карта; И. М. Муравьев-Апостол, Путешествие по Тавриде в 1820 году, СПб., 1823, стр. 4; Н. К ö h l e r, *Memoire sur les îles et la course consacrees à Achille dans le Pont-Euxin, Memoires de l'Académie imperiale des sciences de St. Petersburg*, t. X, 1826, стр. 661 сл.; И. А. Стемпковский, Исследования о местоположении древних греческих поселений на берегах Понта Эвксинского между Тирасом и Борисфеном, учиненные по случаю найденных в 1823 году остатков древностей в Одессе, СПб., 1826, стр. 48—50; И. П. Бларамберг, Описание древних медалей Ольвии или Ольвиополя, М., 1828, стр. II сл.; А. Фабр, Арриана перипл Понта Эвксинского, Одесса, 1836, стр. 36, прим. 65; А. Скальковский, Опыт статистического описания Новороссийского края, ч. I, Одесса, 1850, стр. 104 сл.; Э. Г. Муральт, Древние поселения на северо-западном берегу Черного моря от Дуная до Буга, «Записки Санктпетербургского археологическо-нумизматического общества», т. II, СПб., 1850, стр. 141; Н. К i e r e r t, *Torographisch-historiker Atlas von Hellas und den hellenischen Colonien*, V., 1851, карта XVII—XVIII; З. А р к а с, Сравнительная таблица эллинских поселений по Эвксинскому Понту Безыменного автора с местами, назначенными на меркаторской карте Черного моря последней описи 1836 года капитан-лейтенанта Манганари I, ЗОИИД, т. 3, 1853, стр. 144 сл.; А. С. Уваров, Исследования о древностях Южной России и берегов Черного моря, вып. 2, СПб., 1856, стр. 143—144; С. N e u m a n n, *Die Hellenen im Scythenlande*, Bd, I, V., 1855, стр. 363 сл.

небольшого залива Карабаш³⁸. Они отсчитывали от Березани, которую единодушно отождествляли с указываемым Аррианом и Псевдо-Аррианом островом, 80 стадий (16 км)³⁹ и приходили именно к этой местности. Найденные здесь в 1836, 1839⁴⁰ и 1863 гг.⁴¹ три мраморные плиты с посвященными Ахиллу надписями стали рассматриваться учеными как прямое подтверждение правильности этой локализации. Но уже в те годы стали высказываться и другие соображения. Некоторые исследователи пришли в выводу, что Одесс находился на Березанском лимане в районе Очакова⁴².

Иную точку зрения высказал П. В. Беккер. В отличие от других исследователей он различал Одесс Арриана и Псевдо-Арриана от Ордесса Плиния и Птолемея как два самостоятельных города. Одесс он помещал вслед за другими учеными в устье левого берега Тилигульского лимана⁴³, а Ордесс отождествляет с городищем, расположенным на берегу Березанского лимана у с. Осетровка⁴⁴. П. В. Беккер пришел к такому выводу, исходя из того, что, по его подсчетам, расстояние между Борисфеном и Тирой у Плиния на 20 миль больше, чем у Псевдо-Арриана. Это якобы дает основание считать, что Ордесс отличен от Одесса и расположен в стороне от курса на таком отдалении, что при заходе

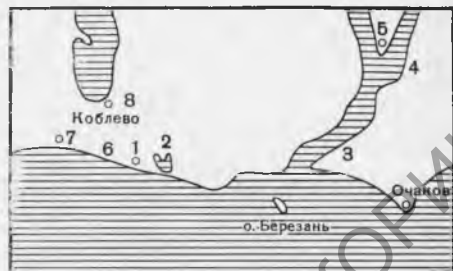

Рис. 3. Локализация Одесса: 1 — И. Штукнусом, И. М. Муравьевым-Апостолом, Г. Келером, И. А. Стемповским, И. П. Бларамбергом, А. Фабром, А. Скальковским, Э. Г. Муральтом, Г. Кипертом, А. Аркасом, К. Нойманом, А. С. Уваровым, Г. Шоталем, Ф. К. Бруном, Ф. А. Брауном, В. В. Латышевым, Е. Минцом, М. Кислингом; 2 — Ж. Даввилем, К. Мюллером, С. Д. Пападимитриу; 3 — К. Маннертом, П. И. Кеппенем, Ф. Кюльбом, Ф. Линднером; 4 — П. В. Беккером; 5 — В. И. Гошкевичем; 6 — Э. Дилем; 7 — Э. А. Симоновичем; 8 — М. С. Сивичным

судна в эту гавань расстояние удлинялось на указанные 20 миль. Соответствующие расчеты привели исследователя к городищу у с. Осетровка.

Рассматривая эту точку зрения, следует сказать, что она при всей своей кажущейся стройности и логичности безосновательна. Если у Плиния и Псевдо-Арриана и имеется какая-то разница в определении расстояния от Борисфена до Тир, то причина этого заключается в неточности измерений. Кроме того, при преодолении такого большого расстояния у двух мореплавателей вследствие изрезанности береговой линии

³⁸ J. d'Anville, Géographie ancienne, t. 1, P., 1782, карта; C. Müller, Geographi Graeci minores, vol. 1, Parisiis, 1885, стр. 397.

³⁹ Согласно Псевдо-Арриану, $7\frac{1}{2}$ стадий составляют римскую милю, т. е. 1478,7 м. Следовательно, стадия равна 197,2 м.

⁴⁰ Н. Мурзакевич, О двух эллинических надписях, найденных вблизи с. Троицкое в имении помещика А. Ф. Кобле, ЗООИД, т. 1, 1844, стр. 279—283 (=IOSPE, I², 138, 142).

⁴¹ В. Н. Юргевич, Греческая надпись из древнего города Одиссоса, ЗООИД, т. 5, 1883, стр. 994, сл. (= IOSPE, I², 144).

⁴² К. Маннерт, Geographie der Griechen und Römer, IV, Lpz, 1820, стр. 240 сл.; П. И. Кеппен, Древности северного берега Понта, М., 1828, стр. 44; Ph. Külb, C. Plinius Secundus Naturgeschichte, Bd. I, Stuttgart, 1840, стр. 445; F. Lindner, Skythien und die Skythen des Herodot und seiner Ausleger, Stuttgart, 1841, стр. 212, прим. **

⁴³ П. В. Беккер, Берег Понта Эвксинского от Истра до Борисфена в отношении к древним его колониям, ЗООИД, т. 3, 1853, стр. 200.

⁴⁴ Там же, стр. 200 сл.

может получиться довольно значительное расхождение в реально пройденном пути.

Исследователи второй половины XIX — начала XX в. также помещали Одесс в устье левого берега Тилигульского лимана⁴⁵. К совершенно иному выводу пришел В. И. Гошкевич, поместивший Одесс на берегу Березанского лимана⁴⁶. После этого вопрос о локализации Одесса стал предметом специального исследования С. Д. Пападимитриу. Тщательно изучив местность от Тилигульского лимана до Карабашского залива, он пришел к выводу, что «следует искать Одессу вокруг большой балки после Карабаша, т. е. не по берегам моря, а на самой материке, так что с течением многих столетий древняя Одесса отделилась от моря, а ее бухта представляет собой в настоящее время не более и не менее, как простую балку»⁴⁷.

В. И. Гошкевич, отстаивая свою точку зрения, посвятил локализации Одесса специальную статью, в которой изложил аргументацию отождествления этого пункта с городищем на мысу между Сасыцким и Березанским лиманами⁴⁸. Как и П. В. Беккер, он считал, что указанные Аррианом и Псевдо-Аррианом 80 стадий следует отсчитывать от Березани не вдоль морского побережья, а к акватории Березанского лимана. Это расстояние и привело исследователя к упомянутому мысу. Но в том же томе за указанной статьей следовала работа С. Д. Пападимитриу, посвященная опровержению выводов В. И. Гошкевича⁴⁹.

На этом дискуссия о местоположении Одесса завершилась. В энциклопедической статье Э. Дияля город был помещен в устье левого берега Тилигульского лимана. Исследователь предположил, что остатки города, возможно, занесены песком⁵⁰.

В послевоенные годы Э. А. Сымонович высказал новую точку зрения о местоположении Одесса, отождествив с этим городом Кошарское городище, открытое им на правом берегу устья Тилигульского лимана⁵¹. Но затем Э. А. Сымонович отказался от этого категоричного утверждения, ссылаясь на то, что «время существования Кошарского городища не совпадает со временем жизни авторов I—II вв. н. э., которые упоминают наименование Одесс»⁵².

Еще одну точку зрения выдвинул М. С. Синицын. Он локализовал Одесс «на территории с. Коблево, где существовало неукрепленное поселение, как в скифское, сарматское, так и в раннеславянское время»⁵³.

Совсем недавно С. Б. Буйских и А. В. Бураков высказали мысль о невозможности отождествления Одесса с городищем на мысу между Са-

⁴⁵ H. S h o t a l d, Le Périphe de la Mer Noire par Arrien, P., 1860, карта; Ф. Б р у н, Черноморье, ч. I, Одесса, 1879, стр. 161 сл.; Ф. А. Б р а у н, Разыскания в области готто-славянских отношений, «Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук», т. 64, № 12, СПб., 1899, стр. 208; Л а т ы ш е в, Известия..., т. 2, карта; E. M i n n s, Scythians and Greeks, Cambr., 1913, стр. 14; M. K i e s s l i n g, 'Родн., RE, II, Reihe, Hlbd. I, 1914, стр. 954.

⁴⁶ В. И. Г о ш к е в и ч, Записка об археологических исследованиях в Херсонской губ., «Древности», т. 22, вып. I, М., 1909, стр. 182.

⁴⁷ С. Д. П а п а д и м и т р и у, Местоположение древней Одессы, ЗООИД, т. 30, 1912, стр. 395.

⁴⁸ В. И. Г о ш к е в и ч, Где был древний Одесс?, ЗООИД, т. 32, 1915, стр. 447.

⁴⁹ С. Д. П а п а д и м и т р и у, Еще о местоположении древней Одессы, ЗООИД, т. 32, 1915, стр. 451—456.

⁵⁰ E. D i e h l, Odessos, RE, Hlbd, 34, 1937, стб. 1885.

⁵¹ Э. А. С ы м о н о в и ч, О древнем Одессе, ВДИ, 1954, № 4, стр. 146—150.

⁵² О н ж е, Античный памятник на Тилигульском лимане, КСОГАМ 1962 года, Одесса, 1964, стр. 153.

⁵³ М. С. С и н и ц ы н, Спроба локалізації населених пунктів, згаданих древніми авторами між гирлами П. Бугу і Дністра, МАПШ, вип. III, 1960, стр. 14.

сыцким и Березанским лиманами, так как там слабо выражен культурный слой и геоморфологические условия исключают возможность наличия гавани для стоянки судов⁵⁴. По их мнению, окончательное решение вопроса о местонахождении города возможно после проведения дальнейших разведок и раскопок поселений в районе Тилигульского и Березанского лиманов.

Как видно из краткого историографического обзора, вопрос о местоположении Одесса долгое время был предметом дискуссии, но в настоящее время так и остался нерешенным. Для правильного решения этого спорного вопроса необходимо, в первую очередь, провести тщательный анализ письменных источников. Как уже говорилось, согласно Арриану и Псевдо-Арриану, в 60 стадиях (12 км) от устья Борисфена находился небольшой остров. Все исследователи единодушно понимали под этим островом Березань. Но геоморфологические исследования последних лет показали, что Березань в античное время была полуостровом и отделилась от материка примерно в III—IV вв. н. э.⁵⁵ Следовательно, древние авторы указывают здесь другой остров. В настоящее время в этом районе нет такого объекта. Но еще 20 лет назад несколько южнее Березани высился маленький остров, кекур, а в XVIII в. их было четыре⁵⁶. Все они уничтожены абразией. Имеющиеся данные дают основания предполагать, что эти кекуры представляют собой остатки небольшого острова, упоминаемого древними авторами близ устья Борисфена. Но так как этот остров находился в непосредственной близости от Березани, то результаты измерений предыдущих исследователей остаются действительными.

Но указываемый источниками остров, как и в настоящее время — Березань, располагался напротив Березанского лимана. Встает вопрос, куда следует отсчитывать отмечаемые 80 стадий (16 км) до Одесса: далее на запад вдоль побережья или же к Березанскому лиману. В первом случае Одесс необходимо искать в устье левого берега Тилигульского лимана, во втором — либо на мису между Сасыцким и Березанским лиманами, либо у с. Осетровка. Решить этот вопрос можно следующими подсчетами. По Псевдо-Арриану, от Одесса до Никония 640 стадий (125 км) — это расстояние от Никония до левого берега устья Тилигульского лимана. Следовательно, по мысли Псевдо-Арриана, пройдя мимо острова, следует направиться не к Березанскому лиману, а на запад, к Тилигулу. Таким образом, становится очевидным, что для локализации Одесса на Березанском лимане нет никаких оснований.

Указанные источниками 80 стадий (16 км) приводят не к Карабашскому заливу и не к Кошарскому городищу, а именно к левому берегу устья Тилигульского лимана, где и помещали город многие ученые. Но в рассматриваемом районе отсутствуют какие-либо остатки античного поселения, которое можно было бы отождествить с Одессом, и нет никаких следов гавани. Поэтому некоторые исследователи, как мы уже видели, искали город в других местах, уменьшая или увеличивая указываемое расстояние.

А между тем еще И. А. Стемповский и А. С. Уваров говорили о том, что в древности геоморфологические условия здесь были иными. Ученые не сомневались в том, что Тилигульский лиман в античное время был открытым, и помещали в его устье гавань Одесса⁵⁷.

⁵⁴ С. Б. Буйських, А. В. Бураков, Античне городище на мису між Березанським і Сосицьким лиманами, «Археологія», № 22, 1977, стр. 89.

⁵⁵ Ш и л и к, Эволюция..., стр. 78.

⁵⁶ В. П. Зенкович, Морфология и динамика советских берегов Черного моря, т. II, М., 1960, стр. 70—71.

⁵⁷ С т е м п о в с к и й, ук. соч., стр. 48—50; У в а р о в, ук. соч., стр. 143 сл.

Очень важную мысль высказал в свое время С. Д. Пападимитриу. Он писал, что 80 стадий приводят к месту «как раз в середине между Тилигульским и Карабашским кордонами; но там берег крутой, от бухты же никакого следа нет. Если надо строго придерживаться измерения расстояния прямою линиею, то следовало искать здесь город Одессу и предполагать, что с течением времени на этом берегу произошли такие геологические перемены (обвалы заметны в некоторых местах), что бывшая древняя

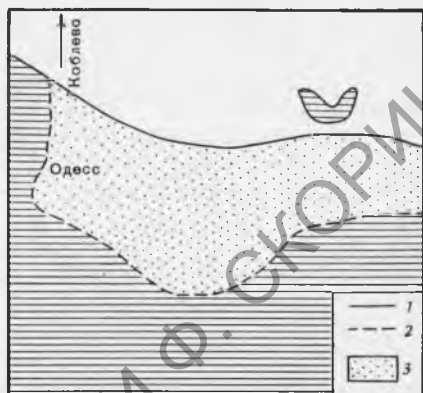
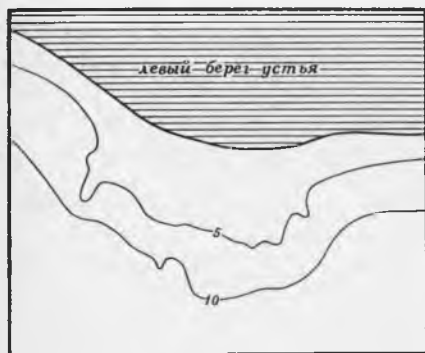

Рис. 4. Рельеф морского дна в районе левого берега устья Тилигульского лимана

Рис. 5. Схема геоморфологической реконструкции района левого берега устья Тилигульского лимана для 2 половин I тыс. до н. э.: 1 — современная береговая линия, 2 — древняя, 3 — полоса берега, разрушенная за прошедшее время

бухта совершенно исчезла, а остатки города, может быть, находятся теперь в грунте дна моря»⁵⁸. Но эту мысль исследователь привел, к сожалению, только для того, чтобы сказать о ее несостоятельности. Следующие слова: «Но это не так» — начисто отменили такое ценное предположение.

Шагом вперед было мнение Э. Дилиа о том, что город Одесса занесен песком⁵⁹, однако из-за отсутствия необходимых геологических данных это невозможно было проверить. Геоморфологические исследования последних лет показали, что в античное время уровень моря был до 10 м ниже современного⁶⁰. Согласно проведенной по этой изобате реконструкции, Тилигульский лиман в то время был уже современного, а береговая линия моря находилась в нескольких километрах южнее. Современная банка Трутаева⁶¹ (рис. 4) представляла собой выдающуюся в море террасу.

Степное плато также продолжалось мористее. Его склон проходил, исходя из скорости современной абразии, не менее чем в 500 м южнее современной линии обрыва. С повышением уровня моря была затоплена терраса, началась активная абразия берега, постепенно образовалась пересыпь лимана.

Полученная геоморфологическая реконструкция (рис. 5) позволяет выдвинуть гипотезу о местоположении Одесса на указанной террасе⁶².

⁵⁸ Пападимитриу, Местоположение..., стр. 395.

⁵⁹ Diehl, ук. соч., стб. 1886.

⁶⁰ Шлик, Изменения уровня..., стр. 5—6, 12.

⁶¹ Зенкович, Морфология..., стр. 67—68.

⁶² Возможно, он состоял, подобно Ольвии, Тире, из верхнего и нижнего города.

Если эта гипотеза верна, то остатки города находятся на дне моря. Важно отметить, что именно в этом районе карабашскими рыбаками была выловлена греческая амфора⁶³.

Изложенные данные показывают настоятельную необходимость в проведении здесь подводных археологических исследований.

Скопелы

Местечко Скопелы упоминается только Псевдо-Аррианом (§ 87): «От Одесса до местечка Скопелы 160 стадий, 21 $\frac{1}{3}$ мили». Локализация этого пункта зависит от того, где помещен город Одесс.

По мнению большей группы ученых, Скопелы находились на Дофиновском лимане. Ранние исследователи ограничивались выводом о локализа-

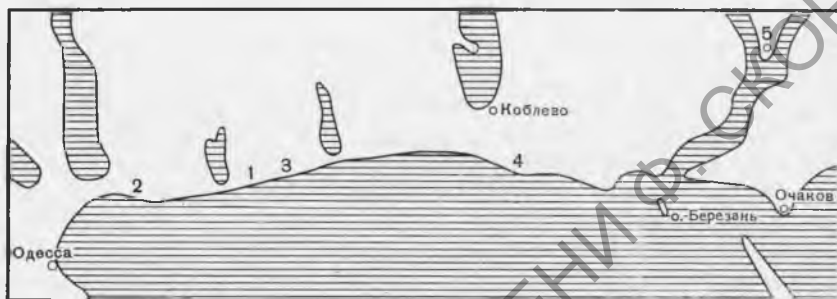

Рис. 6. Локализация местечка Скопелы: 1 — И. М. Муравьевым-Апостолом, И. А. Стемпковским, А. Фабром, А. Аркасом, Э. Г. Муральтом, К. Мюллером, П. В. Беккером, А. С. Уваровым; 2 — К. Нойманом; 3 — С. Д. Пападимириу; 4 — В. И. Гошкевичем; 5 — М. С. Синициным

ции этого пункта на берегу лимана и не пытались определить его конкретное местоположение⁶⁴. Их последователи поместили Скопелы в устье левого берега лимана, у с. Дофиновка⁶⁵, а А. С. Уваров отождествил этот пункт с открытым им здесь древнегреческим поселением⁶⁶.

Согласно другим точкам зрения, Скопелы находились: у восточной оконечности Одесской бухты⁶⁷, «на половине дороги между Дофиновкой и Чебанкой»⁶⁸, между Коблево и Карабашем⁶⁹ и даже на мысу между Сасыцким и Березанским лиманами⁷⁰.

Такое расхождение мнений вполне объяснимо. Ведь исследователи отсчитывали расстояние до Скопел от тех мест, где, по их мнению, нахо-

⁶³ Пападимириу, Местоположение..., стр. 394.

⁶⁴ Муравьев-Апостол, ук. соч., стр. 4; Стемпковский, ук. соч., стр. 50.

⁶⁵ Фабр, ук. соч., стр. 36, прим. 66; Беккер, ук. соч., стр. 202; Аркас, ук. соч., стр. 144 сл.; Милег, ук. соч., стр. 397; Фрун, Заметки, относящиеся к древней топографии Новороссийского края и Бессарабии, «Новороссийский календарь на 1857 г.», Одесса, 1856, стр. 16; он же, Черноморье, ч. I, стр. 162. Э. Г. Муральт (ук. соч., стр. 140), не учитывая происшедших геоморфологических изменений, поместил Скопелы на пересыпи, которая в античное время не существовала.

⁶⁶ Уваров, ук. соч., стр. 144 сл.

⁶⁷ Неуманн, ук. соч., стр. 363.

⁶⁸ С. Д. Пападимириу, ЗООИД, т. 29, 1911, Протоколы, стр. 26.

⁶⁹ Гошкевич, Где был древний Одесс?, стр. 449.

⁷⁰ Синицын Спроба локалізації..., стр. 14. Это мнение полностью противоречит данным Псевдо-Арриана. Соображения, которыми руководствовался исследователь, абсолютно необъяснимы. Высказанная точка зрения ничем по сути не обоснована, поэтому ее приходится признать бездоказательной.

дился Одесс: В. И. Гошкевич — от мыса между Сасыцким и Березанским лиманами, а С. Д. Пападимитриу — от Карабашского залива. Поэтому первый пришел к району между Коблево и Карабашем, а второй — к местности западнее с. Чебанка.

Но Одесс находился, как было показано выше, у левого берега устья Тилигульского лимана, откуда и следует вести отсчет расстояния до Скопел. Указанные Псевдо-Аррианом 160 стадий (32 км) приводят не к восточной оконечности Одесской бухты, как полагал К. Нойман, а именно, к левому берегу устья Дофиновского лимана. Следовательно, здесь и должно было располагаться местечко Скопелы. Остатки этого поселения, описанные А. С. Уваровым, в настоящее время застроены селом Дофиновка. Возможно, что его прибрежная часть разрушена абразией.

Г а в а н ь и с т р и а н

По письменным источникам этот пункт находился в 250 стадиях (50 км) от Одесса или в 90 стадиях (18 км) от Скопел. Вполне понятно, что локализация гавани зависит от местоположения двух предыдущих пунктов. Поэтому исследователи также не пришли к единому мнению и помещали гавань истриан в самых различных местах: на Тилигульском лимане ⁷¹, на Григорьевском лимане у одноименного села ⁷², у левого берега устья Куяльницкого лимана, на правом берегу устья Куяльницкого лимана у Жеваховой горы), в Одессе, у Приморского бульвара. Первые два мнения возникли в результате ошибочной локализации Одесса на Березанском лимане и потому неприемлемы. Три других точки зрения необходимо рассмотреть подробнее.

Из сведений древних авторов следует, что гавань истриан находилась на побережье Одесского залива. Но в каком именно месте она размещалась? В первой половине XIX в. здесь было известно только одно древнегреческое поселение. Оно находилось на современном Приморском бульваре. Исследователи того времени и отождествляли его с гаванью истрианов ⁷³. Но расстояние до этого поселения было больше указанного в источниках. Поэтому исследователи второй половины столетия стали помещать локализуемый пункт на правом берегу устья Куяльницкого лимана, где на Жеваховой горе были также обнаружены следы древнегреческого поселения ⁷⁴. Но и эта локализация не получила признания. Была высказана новая точка зрения, согласно которой гавань истрианов находилась на левом берегу устья Куяльницкого лимана ⁷⁵, хотя здесь и не было известно древнегреческих поселений. После открытия здесь античных памятников отмечалось, что «гавань истриан следует искать в районе древних Лузановского и Киселевского поселений» ⁷⁶.

Посмотрим, как согласуются выводы исследователей с указаниями древних авторов. Расстояние от Дофиновки (Скопелы) до поселения на Приморском бульваре больше указанного пс.-Аррианом по прямой наполовину, а вдоль залива — вдвое, до Жеваховского поселения — на

⁷¹ Мапперт, ук. соч., стр. 241.

⁷² Гошкевич, Где был древний Одесс?, стр. 449.

⁷³ Муравьев-Апостол, ук. соч., стр. 4; Кбллег, ук. соч., стр. 662; Стемпковский, ук. соч., стр. 51, 57; Фабр, ук. соч., карта; Муральт, ук. соч., стр. 137; Аркас, ук. соч., стр. 144 сл.; Миллер, ук. соч., стр. 397.

⁷⁴ Беккер, ук. соч., стр. 202; Нейтапп, ук. соч., стр. 362 сл.; Уваров, ук. соч., стр. 145 сл.; Брун. Заметки..., стр. 16; он же, Черноморье, ч. 2, стр. 162.

⁷⁵ Шоталд, ук. соч., карта; Латышев, Известия..., т. 2, карта; Пападимитриу, ЗООИД, т. 29, Протоколы, стр. 26.

⁷⁶ Синицын, Спроба локалізації..., стр. 16.

треть. Такие значительные несоответствия не позволяют согласиться ни с той, ни с другой точкой зрения.

Отмечаемые источники приводят точно к левому берегу устья Куяльницкого лимана. Здесь расположено наиболее крупное в этом

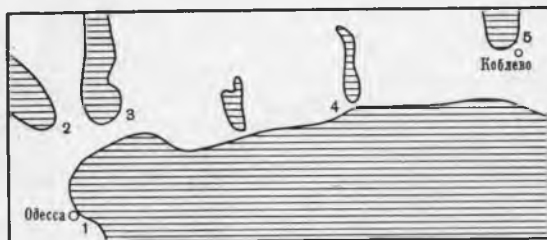

Рис. 7. Локализация гавани истрианов: 1 — И. М. Муравьевым-Апостолом, Г. Келером, И. А. Стемпковским, А. Фабром, Э. Г. Муральтом, А. Аркасом, К. Мюллером; 2 — П. В. Беккером, К. Нойианом, А. С. Уваровым, Ф. К. Бруном; 3 — Г. Шоталем, В. В. Латышевым, С. Д. Пападимитриу, М. С. Синицыным; 4 — В. И. Гопшкевичем; К. Маннертом

районе поселение Лузановка⁷⁷. Местность вполне удобна для существования гавани. Думается, что все это дает достаточно оснований для отождествления гавани истриан с Лузановским поселением.

Г а в а н ь и с и а к о в

Сведения древних авторов об этой гавани противоречивы: по Арриану она отдалена от гавани истриан на 50 стадий (10 км), а по Псевдо-Арриану — на 90 стадий (18 км). Ее локализация зависит от того, где помещена предыдущая гавань и сведениям какого автора дается предпочтение. Поэтому исследователи определяли местоположение гавани исиаков в различных пунктах: на Сухом лимане⁷⁸, у с. Черноморка (б. Люстдорф)⁷⁹, у Малего Фонтана⁸⁰, на Приморском бульваре⁸¹, у Пересыпского моста⁸², между Крыжановкой и Фонтанкой⁸³, на Григорьевском лимане⁸⁴.

Для решения этого спорного вопроса необходимо прежде всего объяснить, почему источники указывают разное расстояние до гавани исиаков. Обычно это объясняется ошибкой одного из авторов или позднейших переписчиков. П. В. Беккер высказал иное мнение. Локализовав гавань истриан на Жеваховой горе, а гавань исиаков на Приморском бульваре, он полагал, что Арриан указал расстояние между ними по прямой линии, а Псевдо-Арриан включил в свое измерение часть Хаджибейского лимана⁸⁵.

⁷⁷ М. С. С и н и ц ы н, Древнее поселение в Лузановке, МАСП, вып. 1. Одесса, 1957, стр. 67—78.

⁷⁸ С т е м п к о в с к и й, ук. соч., стр. 52; Ф а б р, ук. соч., стр. 37 прим. 68; М у р а л ь т, ук. соч., стр. 137; К i e r e g t, ук. соч., карта XVII—XVIII.

⁷⁹ А р к а с ук. соч., стр. 144 сл.; П а п а д и м и т р и у, ЗООИД, т. 29, Протоколы, стр. 26.

⁸⁰ M ü l l e r, ук. соч., стр. 397.

⁸¹ Б е к к е р, ук. соч., стр. 204; Н е и т а н п, ук. соч., стр. 363; У в а р о в, ук. соч., стр. 146; Б р у н, Заметки..., стр. 16; Л а т ы ш е в, Известия..., т. 2, карта; М i n p s, ук. соч., стр. 14.

⁸² С и н и ц ы н, Спроба локалізації..., стр. 17—18.

⁸³ Г о ш к е в и ч, Где был древний Одесс?, стр. 450.

⁸⁴ М а п п е r t, ук. соч., стр. 242.

⁸⁵ Б е к к е р, ук. соч., стр. 204.

Такое объяснение, кажущееся вполне приемлемым, тем не менее не может быть принято, так как гавань истриан, как было показано, следует отождествлять с поселением Лузановка. Но даже если предположить, что она находилась на Жеваховой горе, все же остается неясным, для чего, согласно Псевдо-Арриану, понадобилось заходить в Хаджибейский лиман, где неизвестны античные поселения, удлинив этим путь до гавани исиаков

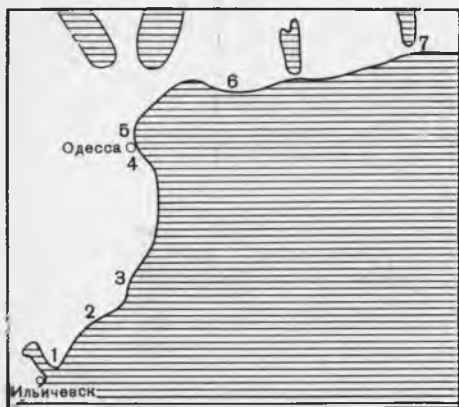

Рис. 8. Локализация гавани исиаков: 1 — И. А. Стемповским, А. Фабром, Э. Г. Муральтом, Г. Кипертом; 2 — А. Аркасом, С. Д. Пападимитриу; 3 — К. Мюллером; 4 — П. В. Беккером, К. Нойманом, А. С. Уваровым, Ф. К. Бруном, В. В. Латышевым, Е. Минзом; 5 — М. С. Сниццыным; 6 — В. И. Гошкевичем; 7 — К. Маннертом

противоречие. И то, и другое расстояние приводят к одному району — Приморскому бульвару, где расположено наиболее крупное в этой местности античное поселение, открытое еще в начале XIX в.⁸⁶ Многие исследователи, как уже отмечалось, помещали здесь гавань исиаков. Мне остается только присоединиться к мнению предшественников и подчеркнуть, что сомневаться в правильности локализации нет никаких оснований. Только в этом, наиболее удобном месте залива могла находиться гавань исиаков, ведь именно здесь ныне расположен Одесский порт.

4. МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ ГОРОДА КРЕМНИСКИ

Кремниски упоминаются в письменных источниках дважды. Плиний, описывая местности к северо-востоку от Истра, сообщает: «За Истром же находятся города Кремниски, Эполий, горы Макрокремны, известная река Тира...» (IV, 82)⁸⁷. Более конкретные сведения о местоположении этого города содержатся у Псевдо-Арриана: «От реки Тиры до Неоптолемовых 120 стадий, 16 миль; от Неоптолемовых до Кремнисков 120 стадий, 16 миль; географ же Артеמידор говорит, что от реки Тиры до Кремнисков 480 стадий, 64 мили. От Кремнисков до Антифиловых 330 стадий, 44 мили. От Антифиловых до так называемого Голого устья реки Истра 300 стадий,

⁸⁶ Э. И. Д и а м а н т, Поселение и могильник V—III вв. до н. э. на месте Приморского бульвара в Одессе, МАСП, вып. 8. Киев, 1976, стр. 204—212.

⁸⁷ М. В. С к р ж и н с к а я, Северное Причерноморье в описании Плиния Старшего, Киев, 1977, стр. 95.

40 миль» (§ 89)⁸⁸. Как видно из этого отрывка, Псевдо-Арриан указывает, что Кремниски расположены в 240 стадиях от устья Тиры и тут же добавляет, что Артемидор определяет это расстояние в 480 стадий. Но составитель перипла отдаст предпочтение данным своего источника, что говорит о недостоверности сведений Артемидора. Причина ошибки остается неясной. Думается, что его нельзя объяснить ни неточностью в измерении, ни ошиб-

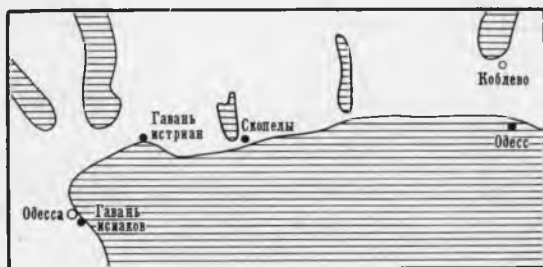

Рис. 9. Местоположение рассматриваемых населенных пунктов

кой переписчиков: расстояние увеличено ровно вдвое, на целых 47 км. Мне кажется, может быть приемлемым следующее объяснение.

Противоречие источников дает основание допустить, что у Артемидора имеется в виду не река, а город Тира. На первый взгляд, такое предположение ничего не дает: ведь от устья лимана до города Тиры не 47 км, а вдвое меньше. Получается, что даже при этом условии для «оправдания» Артемидора недостает 23,5 км. Но при сопоставлении указаний древних авторов с реальными расстояниями на местности необходимо учитывать, что в античное время Нижнее Поднестровье выглядело совсем иначе. Днестровского лимана в то время не существовало, река впадала непосредственно в море, причем в ранний период основное устье реки находилось у с. Приморское, а в III в. до н. э. переместилось в район с. Затока⁸⁹. Ранние источники отсчитывали расстояние до указываемых населенных пунктов, разумеется, от первого местоположения устья, а более поздние — от второго. В результате одни и те же пункты древними авторами указываются на разном расстоянии от реки. Так, например, башня Неоптолема и Гермонактова деревня отмечены Страбоном (VII, 3, 16) «при устье реки», тогда как Псевдо-Арриан помещает Неоптолемовы в 120 стадиях западнее реки, а Птолемей (III, 10, 7) Гермонактову деревню в 90 стадиях. Этот пример наглядно показывает, что, рассматривая сведения древних авторов о Нижнем Поднестровье, необходимо прежде всего выяснить, какое именно местоположение устья имеет в виду тот или иной источник.

Итак, в данном случае Псевдо-Арриан указывает устье у с. Затока. Отсюда до Кремнисков 240 стадий, а до Тиры 120 стадий⁹⁰. Следовательно, расстояние между этими городами определяется лишь в 360 стадий, тогда как Артемидор отмечает 480 стадий. Но географ, надо полагать, не позаим-

⁸⁸ Л а т ы ш е в, Известия..., т. I, 1893, стр. 286; ВДИ, 1948, № 4, стр. 237.

⁸⁹ М. В. А г б у н о в, К вопросу о локализации башни Неоптолема и Гермонактовой деревни, ВДИ, 1978, № 1, стр. 119 сл.

⁹⁰ Страбон (VII, 3, 16) указывает в 120 стадиях от устья реки город без названия. Под этим безымянным городом имеется в виду Тира, расстояние до которой полностью соответствует указанному (М. В. А г б у н о в, О существовании и местоположении города Офиусса, «Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья», Тбилиси, 1979, стр. 74—75).

ставовал эту цифру, а получил ее, сложив сведения о расстоянии от устья до Тиры и от устья до Кремнисков, взятые из двух разных источников. А данные о расстоянии до Тиры могли относиться к более раннему времени, когда устье реки находилось у с. Приморское, откуда до города было ровно 240 стадий⁹¹. Плохо представляя себе эту местность и не зная о перемещении устья, Артемидор не сделал необходимой поправки и удлинил этим

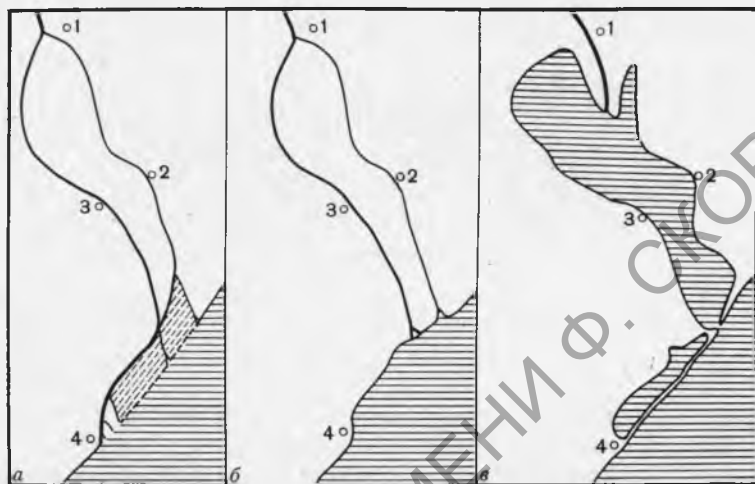

Рис. 10. Схема Нижнего Поднепровья: а) в архаическое-раннеэллинистическое время; б) до первых веков нашей эры; в) в настоящее время. 1 — Маяки, 2 — Овидиополь, 3 — Белгород-Днестровский, 4 — Приморское

расстояние между Тирой и Кремнисками на промежуток между старым и новым местоположением устья, т. е. на 120 стадий. Одноименность реки и города ввела в заблуждение одного из авторов, вследствие чего в рассматриваемый перипл попало ошибочное указание, что от реки Тиры до Кремнисков 480 стадий. Объяснить рассматриваемую ошибку иным образом мне не кажется возможным.

Вопрос о локализации Кремнисков неоднократно рассматривался исследователями. Было высказано несколько точек зрения. В ранних работах город помещался на оз. Алибей⁹². Но расстояние от с. Затока до этого озера превышает указываемые Псевдо-Аррианом 240 стадий. Это не позволяет согласиться с таким выводом. Э. Г. Муральт считал, что Кремниски находились на правом берегу Днестра, у с. Паланка⁹³. К этому району он пришел, отсчитав 330 стадий от Офиуссы и Никония вверх по реке, полагая, что Страбон (VII, 3, 16) под безымянным городом указывает Кремниски. По его предположению, Антифиловы и Кремниски «принадлежали к валу Траянову». Но рассуждения исследователя, к сожалению, находятся в полном противоречии с письменными источниками, не имеют под собой реальной основы и не заслуживают серьезной критики. Ведь локализуемый пункт упоминается в перипле (т. е. в круговом объезде по морю) в числе других приморских объектов и искать его

⁹¹ Из сопоставлений сведений Страбона и Псевдо-Арриана о башне Неоптолема следует, что устье переместилось на 120 стадий. Эта цифра подтверждается геологическими данными (А г б у н о в, К вопросу..., стр. 122).

⁹² М а п п е г т, ук. соч., стр. 239; К ü l b, ук. соч., Bd. I, стр. 444, Not.***; К i e r e r t, ук. соч., карта XVII—XVIII.

⁹³ М у р а л ь т, ук. соч., стр. 130 сл.

необходимо не в глубине материка, а на берегу моря или открытого лимана, руководствуясь конкретными указаниями Псевдо-Арриана.

П. В. Беккер локализовал Кремниси в долине у с. Балабанка ⁹⁴ путем отсчета указываемых 120 стадий от Акембетского лимана, где, по его мнению, находились Неоптолемовы ⁹⁵. Свое мнение исследователь подкрепляет тем, что топография местности — высокие обрывистые берега — соответствует названию города, производного от слова *κρητινος* (крутой край горы). Этот резко возвышающийся участок берега от Бурнасского мыса до Акембетского лимана отождествляется им с горами Макрокремны ⁹⁶, «у середины» которых и находился город Кремниси.

П. В. Беккер избрал, бесспорно, правильный подход к решению вопроса. Но успех локализации в этом случае зависит от того, где локализованы Неоптолемовы, которые, по Псевдо-Арриану, в 120 стадиях от устья реки, а по Страбону, при устье. Устранить это противоречие источников ученый решил следующим образом. По его мнению, Псевдо-Арриан с севера отсчитывал расстояние от левого берега устья Днестровского лимана, откуда до Акембетского лимана и будет 120 стадий, а Страбон, следуя с юга, принимал за устье реки уже берег Акембетского лимана ⁹⁷. Исходя из этих соображений, П. В. Беккер локализовал башню Неоптолема у северной оконечности Акембетского лимана. Но причина противоречий источников заключается, как уже отмечалось, в перемещении устья реки. Полученная геоморфологическая реконструкция не позволяет согласиться с П. В. Беккером относительно местоположения Неоптолемовых. Следовательно, не может быть приемлемой и локализация Кремнисков.

К. Мюллер считал, что Псевдо-Арриан отсчитывал расстояние от современного устья реки, и поэтому поместил Неоптолемовы на месте гор Белгород-Днестровского, а Кремниси — на правом берегу устья лимана ⁹⁸. Он предположил также, что этот город тождествен Гермонактовой деревне ⁹⁹. Но эта точка зрения также не может быть принята. Ведь источник указывает, как уже говорилось, устье у с. Затока. И для отождествления Кремнисков с Гермонактовой деревней также нет никаких оснований. Последняя лежала, по Страбону, восточнее башни Неопто-

Рис. 11. Локализация города Кремниси: 1 — К. Маннертом, Ф. Кюльбом, Г. Кипертом; 2 — Ф. Укертом, А. Форбигером, К. Нойманом, В. В. Латышевым; 3 — П. В. Беккером; 4 — К. Мюллером; 5 — Э. Г. Муральо

⁹⁴ Беккер, ук. соч., стр. 191.

⁹⁵ Там же, стр. 162—172.

⁹⁶ Там же, стр. 190. Мне представляется, однако, что под горами Макрокремнами следует понимать лишь морской берег между Бурнасским и Будацким мысами, который виден со стороны моря значительно четче и «открывается в ясную погоду за 12 миль» («Лоция Черного моря», 1937, стр. 443). Остальной же участок берега гораздо ниже.

⁹⁷ Беккер, ук. соч., стр. 163, 165 сл.

⁹⁸ С. Мюллер, *Geographi Graeci minores. Tabulae in Geographos Graecos minores*, pars 1, Parisiis, 1855, табл. XVI.

⁹⁹ Там же, стр. 418.

лема, в 90 стадиях, по Птолемею, к западу от устья у с. Затока, тогда как Кремниси находились, по Псевдо-Арриану, в 120 стадиях западнее Неоптолемовых и в 240 стадиях от устья.

Заслуживает внимания следующая точка зрения. Еще Ф. Укерт и А. Форбигер в свое время предполагали, что город Кремниси располагался на оз. Бурнас¹⁰⁰. К. Нойман локализовал его более конкретно — на левом берегу лимана¹⁰¹, а В. В. Латышев указал на своей карте уже определенную точку — левый берег устья лимана¹⁰². Но здесь отсутствуют какие-либо следы античного поселения, которое можно было бы отождествить с Кремнисками. Поэтому указанная точка зрения не получила признания.

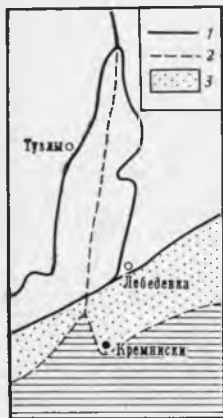

Рис. 12. Схема геоморфологической реконструкции района оз. Бурнас для 2 половин I тыс. до н. э.: 1 — современная береговая линия, 2 — древняя, 3 — полоса берега, разрушенная за прошедшее время

Как видно из изложенного, мнения исследователей о местоположении Кремнисков противоречивы, и ни одно из них не было принято в науке. Показательно, что в RE об этом пункте сказано лишь: «город в северной части Нижней Мезии»¹⁰³. Так вопрос о локализации города Кремниси остался открытым и не решен до настоящего времени.

С получением геоморфологической реконструкции Нижнего Поднестровья появились новые возможности для достоверной локализации упоминаемых здесь древнегреческих населенных пунктов. Так, башня Неоптолема (Неоптолемовы) находилась, согласно указаниям источников, на мысу у с. Приморского¹⁰⁴. Отсчитав отсюда указываемые Псевдо-Аррианом 120 стадий (23,5 км), приходим к левому берегу устья Бурнасского озера, где и помещал город В. В. Латышев. Отсутствие здесь каких-либо остатков поселения натолкнуло на мысль, что в рассматриваемом районе за прошедшее время произошли существенные геоморфологические изменения.

Привлечение данных геологии позволило получить предлагаемую реконструкцию местности.

Как уже отмечалось, уровень моря в античное время был до 10 м ниже современного¹⁰⁵, вследствие чего береговая линия была мористее. В рассматриваемом районе она проходила, судя по батиметрическим картам, примерно в 2 км от современного берега. На столько же, видимо, простиралось и степное плато, активно разрушаемое абразией¹⁰⁶. Озера Бурнас в то время не существовало¹⁰⁷, его акватория представляла собой бо-

¹⁰⁰ F. U k e r t, *Geographie der Griechen und Römer von den frühesten Zeiten bis auf Ptolemaeus*, T. 3, Abt. 2, Weimar, 1846, стр. 440; A. F o r b i g e r, *Handbuch der alten Geographie aus den Quellen bearbeitet*, Bd. 3, Lpz, 1848, стр. 1129. Правда, исследователи не исключали при этом и оз. Алибей.

¹⁰¹ Н о й м а н п, ук. соч., Bd. I, стр. 354 сл.

¹⁰² Л а т ы ш е в. Известия..., т. 2, карта.

¹⁰³ F. L o s k z e i t, *Kremniskoi*, RE, Halbd. 22, 1922, стр. 1709.

¹⁰⁴ А г б у н о в, К вопросу..., стр. 122 сл.

¹⁰⁵ Ш и л и к, Изменения..., стр. 5—6, 12.

¹⁰⁶ У мыса Бурнас берег отступает в настоящее время со скоростью 7 м/год. См. Ю. Д. Ш у й с к и й, Г. И. И в а н о в, О смещении береговой линии в северо-западной части Черного моря, Геология побережья и дна Черного и Азовского морей в пределах УССР, вып. 2, Киев, 1968, стр. 122.

¹⁰⁷ Максимальная глубина озера равна 1,6 м, а мощность лиманных илов также незначительна. Пересыпь озера расположена на лессовом основании, что говорит о совсем молодом возрасте этой лагуны. См. И. Я. Я ц к о, Опыт реконструкции гидрогра-

лее узкую долину, по которой протекала маленькая речушка, впадающая в небольшую морскую бухту — Пра-Бурнасский залив. С повышением уровня моря низовья речки подтапливались все выше и выше, берег моря стал интенсивно разрушаться, и местность постепенно получила современные очертания.

Таким образом, имеющиеся данные дают основание предположить, что город Кремниски находился на восточном берегу Пра-Бурнасского залива. Если это предположение верно, то остатки города находятся на дне моря¹⁰⁸. Важно отметить, что именно в этом районе при подводных геологических исследованиях встречались обломки амфор, обработанные камни (сведения Г. И. Иванова). Это еще раз подчеркивает необходимость проведения здесь целенаправленных подводных исследований, которые помогут окончательно решить вопрос о местоположении Кремнисков и прольют свет на историю города, о которой мы ничего не знаем.

М. В. Агбунов

THE ANCIENT GEOGRAPHY OF THE NORTHWEST BLACK SEA COASTAL REGION

M. V. Agbunov

1. *Navigation conditions in the area.* According to Ps. Scylax (§ 68) a ship covered the distance from Istrus to Ram's Head (Baran'y Lob), 390 km, in three days, and from this cape to Panticapaeum, a distance of 250 km, in only 24 hours. So palpable a difference in speed can be explained by the strength of the Black Sea current encountered in the run from Istrus to Ram's Head.

2. *Reconstruction of ancient topography in the Yagorlytsk Gulf region.* In antiquity this gulf did not exist. Apparently a branch of the Dnieper then flowed through the Kinburn Spit and fell into an ancient predecessor of the Yagorlytsk Gulf, near modern Doly Island.

3. *Location of ancient Greek settlements placed by ancient authors in the area between Borysthene and Tyras.* The city Odessus was on the left bank at the mouth of the Tili-gul liman. Its remains were destroyed by abrasion and lie on the sea bed. The little town of Scopeli lay close to the modern village Dofinovka. The harbour of Istriarum Portus has been identified with the village Luzanovka; Isiacorum Portus with a settlement on present-day Primorsky Boulevard in Odessa.

4. *Location of Cremnisci.* This town was situated on the left bank of the mouth of Lake Burnas. Its remains are badly eroded by the sea.

фической сети позднечетвертичного времени в северо-западной части Черного моря, «Труды Института океанологии АН СССР», т. X, 1954, стр. 77.

¹⁰⁸ В литературе уже высказывалось предположение о том, что Кремниски уничтожены абразией берега (С к р ж и н с к а я, ук. соч., стр. 56).